

Декатова К. И.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЯ В ХОДЕ КОСВЕННО-ПРОИЗВОДНОЙ НОМИНАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИМЕННЫХ ЗНАКОВ КОСВЕННО-ПРОИЗВОДНОЙ НОМИНАЦИИ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/13.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 37-40. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ском языке значительно вырос (и продолжает расти) класс слов, наименований лиц в форме мужского рода, к которым нет соответствующих форм женского рода. Надобность в таких наименованиях очевидна, поскольку женщины могут занимать должности, иметь звания, владеть специальностями, которые традиционно обозначаются формами имен мужского рода, например: министр, президент, дипломат, посол, юрист, врач, доктор наук, пилот, филолог, геодезист, бухгалтер, инженер, декан, ректор, профессор, доцент, космонавт, генерал, полковник, майор и т.п. Даже если в некоторых случаях и возможны коррелирующие формы (профессорша, генеральша, инженерша), то они не имеют официального статуса и либо обозначают жену по мужу (генеральша), либо обязательно снабжаются просторечным оттенком звучания, т.е. выпадают из литературного употребления (врачиха, инженерша).

При сложившихся обстоятельствах, имеющих явно социальный аспект (овладение женщинами «неженскими» профессиями), сложилась практика использования исходных форм мужского рода, или двуродовых имен (по терминологии польских ученых). Но при этом указания на женский род (реальный пол именуемого) даются в контексте, т.е. за рамками данного наименования, - в форме сказуемого, в согласуемых формах определений (согласование дается фактически по смыслу, а не по форме слова): хорошая врач; директор уехала; репортер организовала встречу, наша экскурсовод и др. Так используются аналитические средства для обозначения нужного смысла. В работе «Вопросы нормализации русского языка Л. К. Граудина пишет: «Согласование по смыслу со словами, называющими женщин, но имеющими форму муж. рода, не может быть проведено по всей системе падежных флексий. В косвенных падежах в этих случаях возможно только согласование в форме мужского рода: к нашему экскурсоводу Ивановой; в гостях у известного композитора Пахмутовой». Таким образом, согласование по смыслу дается только в форме именительного падежа. Например: Обманутая директор, заслуженный учитель России Мария Андреевна Комлева почитала мне Коржавина (МК, 1993, 22 апр.); В заключение оратор обратилась к представителям средств массовой информации (Правда, 1988, 11 мая). Особенно интересен первый пример: определение и сказуемое даны в форме женского рода, а официальное название «заслуженный учитель России» сохраняет общую форму. В строгом деловом стиле это отклонение от формально-грамматического согласования недопустимо: Заведующему отделом тов. Ивановой необходимо явиться на совещание.

Интересно отметить еще одно возможное ограничение в использовании смыслового соотношения форм: определяющие члены предложения легче идут на смысловое согласование, чем предидущие, ср.: хорошая врач; наша диспетчер и Иванова - хороший врач; эта работница - наш диспетчер.

Таким образом, растущая несклоняемость имен - особенно собственных, как исконного, так и иноязычного происхождения, - явно свидетельствует о частичной утрате русским языком синтетических средств передачи грамматического и смыслового значения. В том же направлении действует своеобразное использование форм мужского рода для обозначения лиц женского пола, когда распознавание этих наименований осуществляется в контексте, вне самой формы.

Список использованной литературы

1. Новикова Э. Женщины в политической жизни России // Преображение: русский феминистский журнал. М., 1994. № 2. С. 13.
2. Скутнева С. В. Гендерные аспекты жизненного самоопределения молодежи // Социологические исследования. 2003. № 11. С. 73-78.
3. Шатрова Л. А. Гендерные стереотипы на рынке труда Татарстана // Социологические исследования. 2003. № 3. С. 124-126.
4. Asholt W., Fähnders W. Arbeit und Müßiggang: 1789-1914: Dokumente und Analysen. Frankfurt/Main, 1994. S. 117.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЯ В ХОДЕ КОСВЕННО-ПРОИЗВОДНОЙ НОМИНАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИМЕННЫХ ЗНАКОВ КОСВЕННО-ПРОИЗВОДНОЙ НОМИНАЦИИ)

Декатова К. И.

Волгоградский государственный педагогический университет

Несмотря на неугасающий интерес к процессам когнитивного структурирования знаков косвенно-производной номинации в отечественной лингвистике (В. Н. Телия, В. М. Мокиенко, Н. Ф. Алефиренко, Д. О. Добровольский, А. П. Бабушкин, З. Д. Попова и др.), вряд ли можно сказать, что уже досконально изучены основные речемыслительные механизмы непрямого лингвосемиозиса. Исследование процесса когнитивного смыслового структурирования в ходе косвенно-производной номинации позволило ученым увидеть специфику данного процесса, заключающуюся в использовании метафорической техники представления знания. Анализ данной специфики, как представляется, позволяет приблизиться к пониманию некоторых механизмов концептуализации в процессе образования косвенно-производных знаков.

Известно, что метафорическая репрезентация знания в ходе косвенно-производной номинации обусловлена особенностями опознания объекта номинации - опознания по аналогии. Исследователи процессов восприятия называют данный тип опознания синибулярным [Бехтель, 2005, с. 142]. Мысль о том, что психическая база денотата знаков косвенно-производной номинации является результатом синибулярного опознания, высказывалась и фразеологами. Так, В. М. Савицкий писал о том, что сравнение в процессе фразеоло-

гической номинации является художественным сравнением, и как и всякое художественное сравнение носит не классификационный, а симилиативный (от лат. *similare* - 'уподоблять') характер: «В художественном сравнении сопоставляются не тематически родственные, классификационно-близкие референты <...>, а тематически удаленные друг от друга референты...» [Савицкий, 1993, с. 64]. О синибулярном опознании в ходе косвенно-производной номинации свидетельствует и тот факт, что выявить закономерность выбора или спрогнозировать выбор представления для опознания объекта косвенной номинации не представляется возможным. Существование различных когнитивных структур, сформированных в процессе синонимичной косвенной номинации одного объекта реальной действительности, является подтверждением того, что процесс поиска в синибулярном оперативном контексте необходимой для опознания психической структуры не является жестко детерминированным. Например, для опознания такого признака отражаемого объекта - человека, - как *хитрость*, *коварство*, в синибулярном контексте избирается и образ *воробья* (*стреляный воробей* - 'о хитром, опытном человеке'), и образ *волка* (*травленный волк* - 'о хитром, опытном человеке'), и образ *лиса* (*хитрый как лис* - 'о хитром, лукавом человеке'), и образ *змеи* (*хитрый как змея* - 'о хитром, коварном человеке') и др.

В ходе синибулярного опознания недетерминированным является выбор конкретного идентифицирующего представления, но не выбор направления опознания, области синибулярного опознания. Согласно результатам исследования метафорических переносов в современном русском языке, были выявлены закономерности установления ассоциативных связей между разными сферами концептуализированного знания о реальной действительности. Так, Г. Н. Скляревская выделила шесть глобальных сфер знания, в границах которых осуществляется метафорический перенос, и выявила жесткую закономерность в направлении от одной сферы к другой в процессе образования метафорических имен существительных: **предмет** → **предмет** (*кисель* - 'полужидкая масса'), **человек** → **человек** (*клоун* - 'кривляющийся человек'), **животное** → **человек** (*лиса* - 'хитрец'), **предмет** → **человек** (*кукла* - 'красивая, но глупая женщина'), **предмет** → **физическое явление** (*базар* - 'шум, беспорядок'), **предмет** → **психическое явление** (*шпилька* - 'язвительный намек'), **предмет** → **отвлеченное понятие** (*тупик* - 'безвыходное положение'), **физическое явление** → **психическое явление** (*пытка* - 'мучение') [Скляревская, 1987, с. 61-64]. Анализ ассоциативного взаимодействия сфер знания в ходе смыслообразования именных знаков косвенно-производной номинации современного русского языка подтверждает выводы, сделанные Г. Н. Скляревской, и позволяет говорить о существовании закономерности выбора направления синибулярного опознания детали объекта косвенно-производной номинации. Как показали результаты исследования, в процессе косвенно-производной номинации во взаимодействие вступают когнитивные структуры таких «областей знания», как знание о человеке, животном мире, растительном мире, вещи (неодушевленном предмете) и абстрактное знание (знание абстрактных категорий, понятий, знание о физических явлениях). По результатам нашего исследования можно выделить следующие типы синибулярного опознания объекта косвенно-производной номинации в процессе формирования именных знаков косвенно-производных знаков современного русского языка:

1) «человек» ← «человек»: *вольный казак* - 'о независимом человеке, не признающем никаких притеснений', *царь судьбы* (*души*) - 'тот, кто безраздельно обладает чем-нибудь, властитель', *отпетый дурак* - 'об абсолютно глупом человеке', *красные дети* - 'хорошие, послушные дети, добрые помощники в семье';

2) «абстрактное знание» ← «вещь»: *вагон и маленькая тележка* - 'очень много чего-либо', *колкое замечание* - 'насмешливое, язвительное', *окаменелый взор* - 'неподвижный, безжизненный', *визитная карточка* - 'о приметах, показателях, характерных для кого-либо, чего-либо', *лакмусовая бумажка* - 'критерий проверки, показатель чего-либо';

3) «человек» ← «животное»: *змея подколотная* - 'о злом, коварном, подлом человеке', *глуп как осёл* - 'об очень глупом человеке', *жеребец стоялый* - 'очень ленивый человек', *беден как церковная крыса* - 'о крайне бедном человеке', *пьян как свинья* - 'о напившемся до безобразного состояния человеке';

4) «человек» ← «вещь»: *бесструнная балалайка* - 'очень болтливый человек, пустомеля', *балда осиновая* - 'бестолковый, очень глупый человек', *украшение репертуара* (коллектива, команды) - 'о том, кто является лучшим среди других, гордостью', *старая кастрюля* - 'пожилая, дряхлая старуха';

5) «абстрактное знание» ← «человек»: *близорукая политика* - 'недальновидная, лишенная проницательности', *рабское подражание* (следование моде) - 'беспрекословное, слепое следование чему-нибудь', *красноречивый факт* (событие, аргумент) - 'выразительный, ярко свидетельствующий о чем-нибудь';

6) «вещь» ← «вещь»: *рваные облака* (*рана*) - 'с неровными краями', *свинцовые тучи* (*волны*) - 'мрачные, синевато-серой окраски', *сладкий как мед* - 'очень сладкий, приторный', *муравьевский воротник* - 'удавная петля, виселица', *столыпинский галстук* - 'удавная петля, виселица', *красный как знамя* - 'о чем-либо ярко-красного, алого цвета';

7) «человек» ← «растение»: *тупой как баобаб* - 'об очень глупом человеке', *цветущий юноша* (человек) - 'находящийся в расцвете (сил, здоровья)', *стройный как тополь* - 'о стройном, ладном молодом человеке', *худой как тростинка* - 'о худом, стройном человеке', *румяный как яблочко* - 'о здоровом, цветущем, румянном человеке';

8) «абстрактное знание» ← «животное»: *крылатая мечта* (*мысль*) - 'вольная, свободная', *хищная натура* - 'жадный, полный стремления овладеть кем-нибудь, чем-нибудь', *змеиная мудрость* - 'изоциренная, не чуждающаяся лукавства', *кошачья музыка* - 'о неприятная, раздражающая слух, плохая'.

Во фразеологическом фонде современного русского языка можно выделить немногочисленные группы

именных знаков косвенно-производной номинации (менее 1 % от общего числа исследуемых единиц), в ходе смыслообразования которых процесс синibuлярного опознания детали объекта косвенно-производной номинации протекает иначе. Его результаты можно отразить с помощью следующих схем:

9) «человек» ← «абстрактное знание»: *аристократия духа* - 'о людях, считающих, что по своему культурному развитию они стоят выше других', *абсолютный нуль* - 'совершенно бесполезный, ни к чему не пригодный, никчемный человек';

10) «вещь» ← «человек»: *румяный пирожок (пирог, корочка)* - 'с поверхностью коричневатого оттенка';

11) «абстрактное знание» ← «абстрактное знание»: *вечная весна* - 'символ вечной юности и любви, а также опозитизированное название мягкого, теплого климата';

12) «вещь» ← «животное»: *белые мухи* - 'снег, снежные хлопья';

13) «растение» - «растение»: *северное яблоко* - 'репа', *северный виноград* - 'черная смородина';

14) «абстрактное знание» ← «растение»: *неувядаемый талант* - 'такой, что всегда будут помнить, ценить, вечный', *семя раздора (сомнения)* - 'зародыш, источник чего-нибудь';

15) «животное» ← «человек»: *ластоногий артист* - 'морской лев', *четвероногий артист* - 'медведь';

16) «животное» ← «животное»: *полосатая кошка* - 'тигр', *лесная кошка* - 'рысь';

17) «растение» ← «человек»: *зеленый красавец* - 'дерево', *южная красавица* - 'роза'.

В особую группу можно выделить знаки косвенно-производной номинации литературно-книжного и фольклорного происхождения, поскольку, как представляется, в ходе их формирования процесс синibuлярного опознания детали объекта косвенно-производной номинации имеет свою специфику: данный процесс завершается образованием когнитивной структуры, объединяющей представление о номинируемом объекте - объекте реальной действительности - и представление о детали - объекте ирреальной (художественно-мифологической) действительности. В смыслообразовании таких знаков косвенно-производной номинации основную роль играет знание содержания произведения-источника выражения. Данные фраземы М. В. Савицкий назвал фабульными фразеологическими единицами, поскольку они «способны активировать фоновые фабулы» [Савицкий, 1993, с. 75]. Например, можно предположить, что в процессе формирования фраземы *демянова уха* - 'о том, что назойливо предлагают, навязывают кому-либо против его воли и в умеренном количестве' - произошло синibuлярное опознание такой детали объекта косвенной номинации (объекта, который предлагается), как назойливо, в большом объеме предлагаемый объект. Представлением для опознания детали становится образ *демяновой ухи*, образованный в рамках «художественного пространства» басни И. А. Крылова «Демьянова уха» [РФИЭС, 2005, с. 716]:

Демьян так угощал соседа Фому уху, что последний:

Как ни любил уху, но от беды такой,

Схватив в охапку

Кушак и шапку,

Скорей без памяти домой -

И с той поры к Демьяну ни ногой [Крылов, 1969, с. 90-91].

Очевидно, что в процессе смыслового структурирования фраземы *демянова уха* ведущую роль сыграло не представление об определенном блюде, а знание фабулы художественного произведения.

Как показывают результаты исследования, в современном русском языке группа именных знаков косвенно-производной номинации, когнитивную структуру которых можно представить в виде схемы «области знания о реальной действительности» ← «области знания о художественно-мифологической действительности», является немалочисленной. Следует уточнить, что в группу подобных единиц входят знаки косвенно-производной номинации, образованные на базе 1) русской мифологии, например, *нечистая сила* - 'по северным представлениям: дьявол, сатана, черт, леший, домовый и т.п.', *кикимора болотная* - 'о некрасивом, неопрятно одетом человеке'; 2) русского фольклора, например, *неразменный рубль* - 'в сказках: волшебный рубль, всегда остающийся у владельца', *мертвая вода* - 'целительная вода'; 3) художественных произведений русской литературы, например, *отцы и дети* - 'о конфликтах между представителями старого и молодого поколения' (источником является произведение И. С. Тургенева «Отцы и дети»), *светильник разума* - 'об умном, знающем человеке, светлой голове, иногда иронически' (источником является произведение Н. А. Некрасова «Памяти Добролюбова»), *человек в футляре* - 'о том, кто замкнулся в кругу узких, мецанских интересов, отгородился от реальной жизни, боится нововведений и перемен' (источником является произведение А. П. Чехов «Человек в футляре»).

Таким образом, как показывают результаты анализа именных знаков косвенно-производной номинации современного русского языка, в процессе синibuлярного опознания объекта косвенно-производной номинации осуществляется не совершенно случайный, ничем не детерминированный выбор направления поиска концептуальной структуры, а закономерный выбор направления из определенного числа вариантов. Количество и характер вариантов обусловлен природой опознаваемого объекта, а сам выбор подчинен закономерностям ассоциативных процессов и актуализации области знания, которая становится донором когнитивной структуры для опознания объекта. Дальнейшее изучение специфики концептуализации в ходе смыслового структурирования знаков косвенно-производной номинации, на наш взгляд, может приблизить к осмыслению основных речемыслительных механизмов их смыслообразования.

Список использованной литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Язык, познание и культура: когнитивно-семиологическая синергетика слова: монография. Волгоград: Перемена, 2006. 228 с.
2. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. 104 с.
3. Бехтель Э., Бехтель А. Контекстуальное опознание. СПб.: Питер, 2005. 336 с.
4. Добровольский Д. О. Образная составляющая в семантике идиом // Вопросы языкознания. 1996. № 1.
5. Крылов И. А. Басни. М.: Художественная литература, 1969. 176 с.
6. Мокниенко В. М. Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1989. 287 с.
7. Русская фразеология: историко-этимологический словарь (РФИЭС) / сост. А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. М.: Астрель; АСТ: Люкс, 2005. 926 с.
8. Савицкий В. М. Английская фразеология: проблемы моделирования. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1993. 172 с.
9. Скляревская Г. Н. Языковая метафора в словаре. Опыт системного описания // Вопросы языкознания. 1987. № 2.
10. Телия В. Н. Русская фразеология. М.: Изд-во «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

К ВОПРОСУ О ЗАГЛАВИЯХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПОДЖАНРА «КОСМИЧЕСКАЯ ОПЕРА»

Драбкина И. В.

Самарский государственный университет

В последние годы отмечается рост интереса литературоведов и лингвистов к изучению произведений фантастической литературы.

В связи со сложностью и разноплановостью изучаемого явления в данной статье с некоторыми поправками примем определение И. А. Сырова - будем считать заголовок коммуникативной единицей, которая находится в препозиции перед текстом, является его названием, прямо или косвенно указывает на содержание текста и отграничивает данное речевое произведение от другого [Сыров, 2002, с. 56]. Представляется, что утверждение И. А. Сырова о том, что заголовок должен синтаксически оформляться как предложение, во многих случаях противоречит наблюдаемым фактам.

Как отмечает И. В. Саморукова, заглавие эквивалентно всему произведению, есть его аббревиатура [Саморукова, 2002, с. 1], и может соотноситься с темой, сюжетной перспективой, персонажами, хронотопами изображенного мира, указывать на интертекстуальные связи произведения и т.д.

Проведенный анализ заголовков показал, что это наблюдение справедливо для заглавий произведений поджанра «космическая опера». Space opera is a subgenre of speculative fiction or science fiction that emphasizes romantic, often melodramatic adventure, set mainly or entirely in space, generally involving conflict between opponents possessing powerful (and sometimes quite fanciful) technologies and abilities. Perhaps the most significant trait of space opera is that settings, characters, battles, powers, and themes tend to be very large-scale [Space Opera, 2002, 11 марта].

При этом отмечается, что произведения этого поджанра характеризуются следующими чертами:

- “1. Setting is outer space or distant planet.
2. Spaceship of some kind that can fly almost unlimited distances in a short time with impossible maneuverability and no need to decelerate.
3. Aliens speak English, possibly with an accent.
4. Machinery - ray-guns, robots, and flying cars.
5. Scientific plausibility - violations of the laws of physics with faster-than-light travel - divergences from known physical reality invoking paranormal forces, or vast powers capable of destroying planets, stars or galaxies.
6. Depth of character development and description can vary. Some refuse to apply the term ‘space opera’ to a work with well-developed characterization.
7. Set apart by ultimate good vs. evil and romance. Large scale, planet/galaxy/universe depends on survival of hero’s civilization - often no shades of gray, good or evil character” [Space Opera, 2002, 26 февраля].

Соответственно, в заголовках произведений этого поджанра часто регистрируются синтаксические структуры и лексические единицы, подчеркивающие конфликтность описываемой в произведении ситуации (*Of Fire and Night* - Kevin J. Anderson, *Blood and Fire* - David Gerrold, *Orion and the Conqueror* - Ben Bova, *Foundation and Earth* - Isaac Asimov, *Dark Light* - Ken Macleod, *Sundering* - Walter Jon. Williams, *Schism* - Catherine Asaro, *Trouble with Aliens* - Christopher Anvil, *Hostile Takeover* - Andrew S. Swann, *Debatable Space* - Philip Palmer). Обращает на себя внимание большое количество заглавий, в которых используется военная терминология (*Engaging the Enemy* - Elizabeth Moon, *Dykstras War* - Jeffrey D. Koositra, *Crystal Soldier* - Sharon Lee & Steve Miller, *Countermeasures* - W. Michael Gear, *Colonel* - Rick Shelley, *A Civil Campaign* - Lois McMaster Bujold, *Battle of Corrin* - Brian Herbert & Kevin J. Anderson, *Battlespace* - Jan Douglas, *Hangfire* - David Sherman & Dan Cragg, *Task Force Mars* - Douglas Niles, *Star Marines* - Jan Douglas, *Ensign Flandry* - Poul Anderson, *Galactic Convoy* - Bill Baldwin, *Lt. Leary Commanding* - David Drake, etc.). Интересно также лексическое наполнение заголовков - в большом количестве примеров выборки присутствуют такие группы концептов, как: